

* * *

Из разнотравий собранным нектаром
Дурманит хутор ветерков каскад.
Июльский вечер, разморённый жаром,
В Едовле¹ гасит розовый закат.

Разнежившись на бархатном просторе,
Дугою выгнул спину млечный мост.
За косогор, на вспаханное поле,
Кидает небо горсти спелых звёзд.

Ковыль степной под ноги лёг попоной,
Маня привалом мягкой темноты.
И ангелы с улыбкой отрешенной,
Раскрашивают нежностью мечты...

---

¹ Едовля — речка в х. Рябовском Алексеевского района Волгоградской области.

ПОЛШАГА

Березки листву, словно платьяца легкие, сбросили.
Сбежавшее лето умолкло — зови не зови...
Полшага... всего-то коротких полшага до осени
и целая жизнь до потерянной нами любви.

В бездонность обид наша нежная искренность вылита,
Горбатою кучкой — страстей прошлогодних зола.
Полвзгляда... всего-то коротких полвзгляда до вылета
И сотни «прости» до возврата бывшего тепла...

ОПАЛЁННЫЕ ВОЙНОЙ

Мы думали: два года — ерунда...
А у судьбы другие были планы.
И наши обещанья: «навсегда» —
Закрыли тенью «черные тюльпаны».

Зачем?! Домой вернулся, в цинк одет...
Меня на жизнь пустую сделав старше.
Познавши вечность в девятнадцать лет.
Любви земной и ласки не познавши.

Ружейный залп, взлетевший к небесам...
Хранящая молчание икона...
Кто подарил войну чужую нам,
И марш Шопена вместо Мендельсона?

ХУТОРОК

Кушаком исхоженных дорог
Подпоясан, — в зеркало заката,
Пригорюнясь, смотрит Хуторок,
Щуря окна хат подслеповато.

Подряхлевший, выцветший слегка.
Пыль на крышах куреней — попоной.
Но, как встарь, протянута рука
Журавля¹ с ведром воды студёной.

---

¹ Журавль — колодец.

Живописной стайкой, у плетня —
Васильки. Беспечны и игривы.
По крапиве, запахом дразня,
Раскатились яблоки и сливы.

Вековухи-ивы — вдоль реки...
Ковыли солидно седовласы...
И, как встарь, подшиты чирики¹,
И нашиты на портки лампасы.

* * *

В память — картиной, счастливой и яркой:
Отпуск в осеннем Крыму.
В праздной толпе, под Алуштинской аркой,
В жарком безделье тону.

Словно от водки, пьянею, вдыхая
Воздуха крымского мёд.
Муза шалит. Как девчонка плохая,
Рифмой глагольной жжёт.

Тихое море сомлевшей Алуште
Шепчет свой вечный мотив.
В сквере сентябрьском бронзовый Пушкин
Строго глядит в объектив.

* * *

В слепом порыве отречения
внезапно подводить черту,
поверив, что разлуки бремя
я как награду обрету.

Искать и, не найдя ответа,
вбежать туда, где нас уж нет...
На грани темноты и света
застыть... И сердцем выбрать свет...

---

¹ Чирики — легкая казачья обувь.

ДЗЫ-Ы-Ы-ЫНЬ...

Залежь скучных лет...
Лёд колючих фраз...
Крутится сюжет
В миллиардный раз:

В полночи немой
На столе – свеча.
Ты – уже не мой.
Я теперь – ничья.

Больше не пиши
Тёплое: «Люблю».
Краешком души
О тебе скорблю.

Краешком себя
В прошлое бегу.
Думами губя,
Что еще могу..

И рванёт рассвет
Мысли без прикрас:
Дзы-ы-ынь – и больше нет
Нас.

* * *

Замолчал телефон...
Опять
собираю себя по крохам.
Долгим эхом будет звучать:
– Не могу без тебя. Мне плохо.

Безвоздушная тишина
заполняет пространство, как вата.
Что поделать... Я создана
из ребра твоего когда-то.

Значит, нет мне спасенья. В тиши
бесприютность меня поглощает.
У меня половинка души...
И она без тебя умирает.

***

догорает луны свеча,
крася мир серебристым светом...

нить, меж нами рванув с плеча
просто помни, родной, об этом —

если терпким глотком любви
опьянят тебя сновиденья —
не зови меня... не зови.
я теперь не твоё спасенье.

если вспышкой — свет зари
силуэт мой тебе рисует,
не зови меня... не зови.
не трепи моё имя всуе...

если страх, угнездясь в груди,
оплетёт безнадёгой стылой —
не зови меня... не зови.
я тобою убита, милый.

и проклятия сгоряча
ты в себя не вонзай при этом...

пусть сгорит луны свеча,
крася мир серебристым светом...

22 ИЮНЯ

Три пятьдесят...
Рассвета —
первый несмелый блик.
В теплых объятьях лета
города сонный лик.
Рванный кусок тумана

тюлем свисает с крыш.
Заспанный дворник рьяно
гонит метлою тишь.

Achtung! Напрягся Каин,
сялясь рукой взмахнуть.

Ищет сквозь сон губами
новорождённый — грудь.
Три пятьдесят...
Истома...
Людям еще дано
с зычным победным стоном
слиться, сплестись — в одно.

В небе стальная стая
смерть под крылом несет.

В небытие впадая,
счастлив еще народ.
Сонные — в одеяло
прячутся, как в гнездо.
Мира осталось мало —
Десять мгновений до...

Кляксою взрыв. Воронка
Улиц взьерошит гладь.
Рвётся не там, где тонко,
Там, где хотят порвать.

* * *

В альбомах пожелтевших — лица...
Да сполохи нечестных снов...
Простить — синонимом проститься.
Сюжет не нов.

Икон безмолвных лики строги.
Ах, время... Повернуть бы вспять.
К истоку пройденной дороги
Прильнуть опять.

В ладошках мамы отогреться,
Не помня горький вкус беды.
С колодца, розового детства,
Испить воды.

Забыть, что слёзы бесполезны,
Когда любви тончает нить
И мир летит куда-то в бездну...
Но надо жить...

* * *

Выключаю разум. Пусть исполнится
Всё, что проклиналось сгоряча.
Примеряю звание «любовница»,
Как одежду с барского плеча.

Распрощалась с гордостью. Покорная...
Эшафот ли... Жизнь ли... Быть... Не быть...
Мне теперь душою обнаженною
В унисон с дождями голосить.

Сердце ранят, как шипы терновника,
Непростые правила твои.

На другой вершине треугольника —
Вне закона...

Просто — по любви.

* * *

За окошком январский вечер
Весь в сиянии звёздных страз...
Начинаю отсчет до встречи —
Десять... Девять... Четыре... Час...

Кружева на антенной рее
Из снежинок морозы выют...
Как же я пережить сумею —
Сорок шесть... Сорок пять минут...

Светом лунным с ладошки кормит
Сердце ночь... Усмиряя бунт.
В бесконечность пускают корни -
Двадцать шесть... Двадцать пять секунд...

* * *

Не цветами — лебедой
Зарастает поле.
Стала я твоей бедой,
Милый, поневоле.

Неба ситец голубой
Насурмился грозно.
Ах, зачем же мы с тобой
Встретились так поздно.

Мыслей горьких остриё —
Никуда не деться...
Спрячу имя я твоё
В тайничок под сердце.

Сыплет густо на лицо
Мне слезинки лето.
А на пальчик мой кольцо...
Не тобой надето.

* * *

Повозкой брэнной катит жизнь земная,
пока небес мы жаждем благодать.
И всё-таки приходится признать —
создатели и ада мы, и рая...

Поверить надо в мудрость бытия,
и жизнью насладиться в полной мере,
и быть счастливым в этой твердой вере.
Раздутое поглубже спрятав — «Я».